

АЛЕКСАНДР НЕМЕНКО

КРЫМ-42

**КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ**

Александр Валерьевич Неменко
Крым-42. Керченско-
Феодосийская операция
Серия «Оболганные победы Сталина»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38986996

*Крым-42. Керченско-Феодосийская операция: Эксмо: Яуза-каталог; М.,
2018*

ISBN 978-5-6040910-6-7

Аннотация

Современные историки очень не любят братья за данную операцию, а если берутся – излагают события крайне шаблонно, в рамках официальной версии, сложившейся еще при Хрущеве. Согласно ей, злой гений И.В. Сталина – М.З. Мехлис, подмяв под себя мягкотелого командующего фронтом Д.Т. Козлова, привел успешно начавшуюся операцию к полному провалу. Но так ли это? Действительно ли операция была столь успешна, как об этом говорят? Так ли был мягкотел командующий фронтом генерал Д.Т. Козлов? Каковы реальные причины провала операции? На эти и многие другие вопросы, опираясь на вновь рассекреченные отечественные и зарубежные источники, и дает ответы Александр Неменко в своей новой книге.

Содержание

От автора	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Александр
Валерьевич Неменко
Крым-42. Керченско-
Феодосийская операция**

© Неменко А.В., 2018

© ООО «Яуза-каталог», 2018

От автора

В отличие от обороны Севастополя, авторы крайне неохотно берутся за тему Северо-Кавказского (затем, Крымского) фронта, излагая события достаточно шаблонно. Сложившаяся в 60-е годы советская историческая традиция, сильно ретуширует реальную картину событий, искажая истинные причины советского поражения на этом участке. Излагая примитивно, «официальная версия», сложившаяся при Н.С. Хрущеве, сводится к следующему: злой гений И.В. Сталина – М.З. Мехлис, подмяв под себя мягкотелого командующего фронтом Д.Т. Козлова, привел успешно начавшуюся операцию к полному провалу, после чего плакал, валялся в ногах у Сталина, и вымаливая прощение. Примерно такая же версия возобладала и в перестроечное время, ибо имя Сталина и его сподвижников вызывает идиосинкразию у многих современных деятелей. По факту, десантная операция была не столь успешной, и ее ненадлежащее исполнение стало причиной последовавших неудач. Д.Т. Козлов был отнюдь не мягкотелым. Да и появился Л.З. Мехлис в Керчи не сразу, и не просто так. Для этого создались объективные причины, серьезные просчеты, и, после этого, Ставка была вынуждена вмешаться. Да, он слишком многое решал лично, вместо того чтобы организовать работу других, допускал ошибки, но...

Очень долго не брался за эту тему, думая, что в ней все просто и понятно, но, в процессе работы над «Крымскими десантами», пришло понимание, что не всегда «официальная» версия является правдивой. Благодаря дружеской помощи Научно-исследовательского центра «Крым во Второй мировой войне» удалось получить фотокопии многих немецких документов, которые позволили взглянуть на ситуацию несколько иначе.

Появление ресурса «Память народа», и публикация новых документов по этой теме, позволило подтвердить ранее сделанные выводы, существенно отличающиеся от общепринятой точки зрения. В документах портреты многих исторических личностей выглядят совсем иначе, нежели их рисует история. Даже в серьезных, фундаментальных трудах, посвященных этой теме, многие моменты происходивших событий остались «за скобками» описания. Очень часто важные организационные выводы оказываются искажены, и затушеваны в угоду тем, кто остался жив, и после войны переписывал историю.

При сопоставлении информации и анализе первичных документов, выяснились многие интересные детали. «Зловещая фигура Мехлиса» оказалась совсем не такой как ее принято рисовать, этот человек действительно боролся с барством и ленью генералов. Если разбираться внимательно, то совсем по-другому, нежели принято рисовать в советской истории выглядят личности генералов Козлова, Толбухина,

Вечного, Батова, Львова, Первушина. Если переосмыслить их приказы и поступки, окажется, что те, кого советский вариант описания истории выдвигает в герои, таковыми не являлись, а те, о ком давно забыли, на деле проявили героизм. Достаточно много интересной информации дали документы противника. Они как бы дополняют советские документы, опубликованные на сайте «Память народа», показывая события «с другой стороны». Как выяснилось из опыта предыдущей работы, во многих отношениях немецкие документы точнее в описании событий, но эта работа, не восхваление «силы немецкого оружия» и бичевание все русского. Нет, я сам с досадой воспринимаю поражения нашего великого прошлого, но я пытаюсь понять, почему это произошло. События прошлого имеют четкую проекцию на современность, далеко не все уроки были извлечены из событий тех дней. А жаль.

Выслушав упреки «чистых ученых» и прочих «теоретиков» в «неакадемичности» моих предыдущих работ, взвесив все «за» и «против», я остался на прежней позиции. Книги мои предназначены не для «узкого круга ограниченных лиц», чтущих кулуарных исторических идолов, и не для очень широкого круга тех, кто читает «жвачку для ума» от скуки. Они для тех, кто хотя бы минимально заинтересовался данной темой, и имеет минимальные понятия о тех событиях, которые происходили в Крыму в то время. Они для поисковиков, краеведов, любителей-историков, одним словом,

для людей неравнодушных к истории моего родного края, для которых, возможно, в них найдется интересная дополнительная информация.

Я благодарю за поддержку С.Н. Ткаченко, и весь Научно-исследовательский центр «Крым во Второй мировой войне», без которых, написание этой книги было бы невозможно.

Глава 1

Немного предыстории

Рассмотрение событий, связанных с высадкой советских войск, в Керчи и Феодосии, является темой для отдельного исследования, однако именно эти высадки явились предысторией появления Северокавказского фронта, который чуть позже, стал Крымским.

Я понимаю, что в советской традиции принято писать о Керченско-Феодосийской десантной операции, как о едином событии. Однако стоит заметить, что с точки зрения логики событий, операция четко распадается на три отдельных высадки. Две из них, объединенные общей целью, хронологическими рамками и т. д. еще можно объединить в один десант. Речь идет о высадке 51-й армии южнее и севернее Керчи. Условно назовем ее Керченской высадкой.

Феодосийская высадка стоит особняком. Она была произведена чуть позже, но была несколько успешнее (в локальном масштабе). В глобальном масштабе Феодосийская высадка своей цели не достигла. Высаженным в Феодосии частям не удалось выйти на оперативный простор. Изначальный замысел заключался в том, чтобы высадить все десанты одновременно, но, по факту, Черноморский флот выполнил задачу с трехдневным опозданием.

Если бы операция проводилась по ранее намеченному плану, с одновременной высадкой десантов в Керчи и Феодосии, она бы имела шанс на успех. Противник не успел бы подтянуть 4-ю горнострелковую бригаду, мотополк Корнэ и 8-ю румынскую кавалерийскую бригаду, и у Феодосийской группировки был бы шанс выйти на просторы Крыма, в зависимости от принятого решения, немецкий 42-й корпус оказался бы в окружении или потери Керченской высадки были бы намного ниже. Все могло бы пойти иначе, если бы...

У истории нет сослагательного наклонения. Произошло то, что произошло. Возможность высадить десант, и отбить Крым, потерянный за месяц до этого, появилась в связи с окончанием операции по «умиротворению» Персии советскими и английскими войсками.

Информация об этой совместной операции английских и советских войск, под кодовым названием «Сочувствие» обычно не афишируется. Все дело в том, что до августа 1941 года в Иране властвовал шахиншах Реза Пехлеви, весьма симпатизирующий фашизму. В общем-то, официально Персия и стала Ираном (землей ариев) именно при этом шахе. Парадокс заключался в том, что нефтяная промышленность Ирана была построена на английские деньги. Однако сам шах взял курс на сотрудничество с Германией. И англичан очень не устраивала эта ситуация.

Автором и инициатором этой операции выступила именно Англия. Спасая свои деньги, вложенные в предприятия

Иран, Великобритания вступила в сговор с СССР, с целью свержения прогерманского шахиншаха. СССР, ранее очень дружелюбно относившийся к Ирану, тоже был обеспокоен этим курсом. Пока Германия не напала на СССР с этим можно было мириться, но с началом войны ситуация стала критической. Значительные силы советских войск оказались связаны защитой границ на иранском направлении.

И вот, в конце августа – начале сентября, в Иран вошли: с одной стороны советские 44, 45, 46, 47, 53-я советские армии, а с другой индийские танковые, кавалерийские и пехотные дивизии под командованием английского генерала Уэйвела. Тогда еще Британская Индия была единым целым, и не делилась на суверенные государства Индию, Пакистан, Бирму и Бангладеш.

В советских источниках этой операции стыдятся, она как-то не очень соответствует имиджу большого миролюбивого социалистического государства, каковым позиционировался СССР, но на тот момент это было единственно правильное решение.

Приведу в качестве примера выдержку из официальной истории 47-й армии: «47-я армия сформирована 1 августа 1941 г. на основании приказа командующего Закавказским военным округом от 26 июля 1941 г. в составе Закавказского военного округа на базе 28-го механизированного корпуса для прикрытия государственной границы СССР с Ираном. Первоначально в нее входили 236-я стрелковая дивизия, 63-

я и 76-я горнострелковые, 6-я и 54-я танковые дивизии, 116-й и 456-й артиллерийские полки, другие части. С 23 августа 1941 г. армия была включена в Закавказский (с 30 декабря – Кавказский) фронт. До конца года выполняла задачи по прикрытию государственной границы», и... все...

Ни слова об Иране, боях в горной местности с 200-тысячной шахской армией, высадке десанта Каспийской флотилией... ничего... Рассказ о боевых действиях советских и английских войск достаточно интересен, но это предмет для отдельного исследования.

Важно другое, Советский Союз, осуществив блестящий блицкриг, вывел Иран из игры. Появилась возможность переброски большого числа хорошо оснащенных, моторизованных и горнострелковых частей для борьбы с Германией. Их вооружение и кадровый состав явился основой для оснащения дивизий «бериевского» формирования. И хоть в Иране продолжали оставаться три советских армии, но на Кавказ стали поступать самолеты, орудия, танки, броневики и грузовики. Однако блестящая победа над Ираном вскружила голову некоторым командирам, что сыграло свою роковую роль в Крыму. В боях с шахской армией и прославился генерал-лейтенант Д.Т. Козлов, там же отличился и генерал-майор Толбухин.

После окончания этой операции, СССР смог высвободить значительный воинский контингент, который частично был направлен в Северо-Кавказский военный округ.

На тот момент округ напоминал горн, в котором «переплавлялись» дивизии. В «сплав» попали остатки дивизий, отошедших из Крыма, «иранские» части и вновь набранное по мобилизации кавказское пополнение. Планировалось, что бойцы и командиры, имеющие боевой опыт, станут «арматурой» в «здании» новых частей.

После мобилизационного развертывания кадровых соединений, отправившихся в первые недели войны на фронт, Закавказский округ (в конце августа 1941 г. преобразован в Закавказский фронт, затем, снова в Закавказский округ), как и другие военные округа, приступил к формированию новых соединений (директивы НКО № Орг/2/539001 – Орг/2/539013 от 11 августа 1941 г.) Генеральным штабом был установлен следующий график передачи готовых дивизий действующей армии: 402-я и 408-я – к 15 сентября, 398, 400, 404, 406-я – к 15 октября, 409, 390, 392, 394, 396-я – к 15 ноября, 386-я и 388-я дивизии – к 15 декабря 1941 г.

Артиллерийские подразделения дивизий, выводившихся из Ирана, имевшие полный штат, делились между вновь формируемыми дивизиями, в связи с чем, огневая мощь новых формирований была намного меньше штатной. К примеру, согласно штату, горнострелковая дивизия имела:

- 14 163 человек;
- 350 единиц ручных пулемётов;
- 110 единиц станковых пулемётов;
- 16 единиц 7,62-мм счетверённых зенитных установок;

- 12 единиц 12,7-мм пулемётов ДШК;
- 60 единиц 50-мм ротных миномётов;
- 48 единиц 82-мм батальонных миномётов;
- 12 единиц 107-мм горных миномётов;
- 8 единиц 37-мм зенитных пушек;
- 8 единиц 45-мм противотанковых пушек;
- 32 единицы 76-мм горных пушек;
- 24 единицы 122-мм гаубицы;
- 5 единиц броневых автомобилей.

Артиллерийские полки новых дивизий, направленных в Севастополь (345, 386, 388 СД), сформированных из народов Кавказа, были стандартными: они состояли всего из двух дивизионов, в составе которых, в общей сложности, насчитывалось 21 орудие: 5 ед. 122-мм гаубиц и 16 ед. горных пушек¹. 388-я имела зенитную батарею из 6 зенитных автоматов, остальные части имели в зенитных дивизионах лишь личный состав, без материальной части. Та же картина наблюдалась и в остальных дивизиях, сформированных в Северо-Кавказском округе. При «глобальной» оценке ситуации, некоторые историки, мыслящие количеством дивизий, корпусов, армий, совершенно не учитывают тот факт, что дивизия дивизии рознь.

Ситуация усугублялась еще одним фактором: мобилизованный контингент в большинстве своем оказался необу-

---

¹ *Архив ГМГООС. Журнал боевых действий 345-й СД. Фотокопия. Архив автора.*

чен военному делу. Так, в 390-й стрелковой дивизии из 10 252 военнослужащих 8 979 чел. никогда не держали в руках оружия, рядовой состав не знал русского языка. Очень часто личный состав не понимал даже друг друга. К примеру, в 390-й стрелковой дивизии большинство рядового состава являлись крестьянами армянской и азербайджанской национальности, а младшие командиры и политруки были русские и грузины².

Эту проблему пытались решать, но времени и возможности для ее решения оставалось очень мало. В октябре в дивизии начали прибывать призывники, эвакуированные из Одессы. К ноябрю 1941 г. удельный вес русскоговорящих бойцов был доведен в среднем до 30,6 % (русские – 12,7 %, украинцы – 22,9 %)³.

Помимо этого, отдельными директивами в 1941 г. были сформированы еще несколько дивизий: 61, 89, 151, 223-я и 224-я. Они развертывались на частично кадровой основе, получая вооружение со складов, частично получая технику за счет ранее сформированных дивизий.

Из одной штатной дивизии, за счет пополнения, делали две, и в остатке еще получали 14 ед. 122-мм гаубиц.

Та же картина наблюдается и с моторизованными частями. Причем, очень часто, переформирование было не совсем оправданным. К примеру, до своего переформирования 236-

---

² ЦАМО РФ. Оп. 1113, д. 96, л. 342.

³ ЦАМО РФ. Ф.209, оп. 1091, д. 145, лл. 31, 73, 115, 124, 189, 320–329, 331, 375.

я СД была моторизованной. Состав и организация моторизованной дивизии были утверждены постановлением Комитета Обороны № 215с от 22.05.40 г.

Организационно моторизованная дивизия состояла из следующих частей и подразделений:

- управление дивизии;
- два мотострелковых полка;
- отдельная противотанковая артиллерийская батарея на мехтяге (4 шт. 76-мм пушки);
- танковый полк (в составе 4 танковых батальонов и подразделений обеспечения);
- гаубичный артиллерийский полк;
- подразделения обеспечения.

По логике десантирования именно такая дивизия должна была высадиться в Феодосии, с тем, чтобы стремительным броском захватить Джанкой и перешейки, но, увы, дивизия была переформирована. При переформировании, из 236-й изъяли танковый полк и часть техники, сформировав взамен три обычных стрелковых полка.

Полученная таким образом техника использовалась для формирования танковых частей, артиллерийских полков, для доукомплектования вновь создаваемых частей и пополнения частей 51-й армии, выведенной из Крыма в ноябре 1941 г.

Вышедшие из Крыма части, находившиеся в весьма плачевном состоянии, были переформированы. Остатки 271-

й (командир полковник Торопцев) и 276-й (командир генерал-майор Савинов) были влиты в 156-ю дивизию, которую, в связи с пленением полковника Данилина возглавил полковник Алиев Ахмет-Али-Мелик-Оглы из СКВО.

И.Г. Торопцев получил назначение на должность командира 77-й горнострелковой дивизии, а генерал-майор Савинов, весьма скромно проявивший себя в обороне Крыма, пошел на повышение. Он был назначен ВРИД начальника штаба 51-й армии, которой на тот момент командовал генерал-лейтенант П.И. Батов.

Остатки 320-й дивизии (бывшей 1-й Крымской дивизии народного ополчения) были влиты в состав 157-й СД, которую после ранения полковника Д.И. Томилова, возглавил полковник Д.С. Куропатенко⁴.

Я подробно остановился на судьбе «крымских» дивизий, чтобы проследить их боевой путь, т. к. в этой попытке освободить Крым, немаловажную роль сыграли те, кто его оборонял в сентябре-ноябре 1941-го.

По стоянию на середину декабря 51-я армия состояла из:
– 156-й СД командир полковник А.М. Алиев⁵ (отошла из

---

⁴ КУРОПАТЕНКО Дмитрий Семёнович (23.2.1902, с. Ивановка, ныне Волчанского р-на Харьковской обл. Украинской Респ. – 8.5.1977, Казань), генерал-майор (1943). В годы Вел. Отеч. войны начальник штаба, ком. стрелк. дивизии. В 1945–1949 зам. ком. корпуса Группы сов. войск в Германии. В 1949–1957 начальник воен. кафедры Казанского ун-та.

⁵ АЛИЕВ Али-Мели-оглы пропал без вести в мае 1942 г., находясь в должности командира 156 СД

Крыма, пополнена за счет 271 и 276 СД и личного состава из запаса);

– 224-й СД командир полковник А.П. Дегтярев⁶ (вновь сформированная дивизия на кадровой основе, за счет л/с 1917 г.р.);

– 302-й ГСД командир полковник М.К. Зубков⁷ (вновь сформированная дивизия, за счет л/с 1905–1917 г.р.);

– 390-й СД командир полковник И.Г. Виноградов (вновь сформированная в СКВО);

– 396-й СД командир полковник Г.Н. Корчиков⁸ (вновь сформированная в СКВО);

– 83-й морской стрелковой бригады, командир полковник Леонтьев (сформирована из офицеров и л/с запасников флота);

– 12-й стрелковой бригады, командир полковник Н.И. Петунии⁹ (сформирована из л/с запасников флота и запасников

---

⁶ ДЕГТЯРЕВ Александр Павлович, (1895–1942) полковник, пропал без вести в мае 1942 г., находясь в должности начальника боевой подготовки 51-й армии.

⁷ ЗУБКОВ Михаил Константинович (1893–1976) полковник (1941 г.), генерал-майор (1943 г.) Командир 303СД, затем, после излечения командир 10. затем 9 СК, зам командира 58 армии, С июля 1943 года находился на излечении в госпитале, и в октябре после выздоровления был назначен на должность заместителя командующего войсками Орловского, затем Северокавказского военного округа по военно-учебным заведениям. С 1946 г. в запасе.

⁸ КОРЧИКОВ Глеб Николаевич. (1900–1976) полковник. Генерал-майор (19.03.1944).

⁹ ПЕТУНИИ Николай Иванович, полковник. После Крыма командовал 12 СБр, 328 СД, 20 ГСД

офицерского состава РККА).

Армия имела в своем составе 265-й, 457-й, 456-й корпусные артполки. По состоянию на декабрь 1941 года, существовало два 265-х артполка: первый в Севастополе (два дивизиона, отошедших из Крыма), второй на Большой земле, сформированный из личного состава дивизиона, отошедшего к Керчи (в связи с тем, что сохранилось знамя полка).

Кроме того в составе армии числились 1 дивизион 7-го полка гвардейских минометов («катюш»), 75, 132, 205-й инженерные батальоны, 54 и 6-й мотопонтонные батальоны. Именно этой силе предстояло форсировать Керченский пролив, и двигаться в западном направлении. Правда, средств для формирования пролива было явно недостаточно: Азовская военная флотилия и Керченская Военно-Морская база не располагали достаточными ресурсами для переброски целой армии через пролив.

Высадка в Феодосии должна была осуществляться другой армией: 44-й. Традиционно, принято считать, что автором идеи с высадкой в Феодосии был командующий ЧФ Ф.С. Октябрьский. На самом деле, эту идею, при разработке операции, выдвинул И.В. Сталин, а командующий ЧФ ее развил, предложив высадить здесь целую армию.

44-я армия еще находилась в стадии переформирования, и не имела опытного командного состава. На должность командующего армией был назначен генерал-майор А.Н. Первушин, при обороне Крыма командовавший дивизией,

(к слову сказать, также не проявивший себя, как командир). Начальником штаба был назначен достаточно молодой полковник С.Н. Рождественский. В распоряжении штаба 44-й армии находился штаб 9-го стрелкового корпуса (командующий генерал-майор И.Ф. Дашичев¹⁰).

Этот офицер хорошо показал себя при обороне Крыма. Из боевой характеристики: «Проявил себя подготовленным опытным командиром, в совершенстве владеющим навыком командования частями в бою. Выдержан, твёрд, политически развит хорошо. С массой командиров и бойцов связан, авторитетом пользуется». Но, в результате «оргвыводов», сделанных по результатам отступления из Крыма, он стал подчиненным у А.Н. Первушина, который ранее у него командовал дивизией. Вообще, «оргвыводы», сделанные П.И. Батовым, выглядят достаточно странно: на повышение по-

---

¹⁰ ДАШИЧЕВ Иван Федорович (1897–1963). Участвовал в сов. – финл. войне 1939—40. В июле 1940 направлен в Одесский воен. округ ком-ром 35-го стрелк. корпуса. Участвовал в освобождит. походе в Бессарабию. С нач. Великой Отечеств. войны 35-й стрелк. корпус, возглавляемый Д., вошёл в состав 9-й армии Юж. фронта, занимал оборону по р. Прут, вёл тяжёлые бои на подступах к Кишинёву. С авг. 1941 Д. ком-р 9-го стрелк. корпуса, к-рый в составе 51-й отд. армии в окт. 1941 оборонял Крым от войск пр-ка, рвавшихся в Крым. Награждён орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени и медалями. После падения Феодосии в январе 1942 г. осужден. 8 лет находился под следствием. 2 декабря 1950 года постановлением О СО приговорён к 10 годам ИТЛ. 31 июля 1953 года решением Особого совещания при МВД СССР дело по обвинению И.Ф. Дашичева прекращено за отсутствием состава преступления с полной его реабилитацией. И. Ф. Дашичев восстановлен в рядах Советской Армии в воинском звании «генерал-майор», ему были возвращены все награды.

шли те, кто проявил себя в обороне Крыма хуже всего, а реальные герои обороны, те, кто принимал на себя удар противника (как, например, полковник Торопцев), оказались отстранены или понижены в должности. У меня нет предвзятого отношения к нашему легендарному полководцу: Павлу Ивановичу Батову, но, объективно, его деятельность в Крыму, выглядят достаточно... странной. И, тем не менее, к началу десантной операции он пошел на повышение. Но, вернемся к составу армии.

44-я Армия состояла из:

- 157-й СД, командир полковник Д.С.Куропатенко (значительно пополнена за счет призывников СКВО);
- 236-й СД командир комбриг (17 января 1942 г. присвоено звание генерал-майор) Василий Константинович Мороз¹¹ (бывшая кадровая моторизованная дивизия, переформированная в обычную стрелковую);
- отдельный 105-й горнострелковый полк (выделенный из состава 77-й ГСД) командир, майор П.Т. Онуфриенко;
- отдельный 251-й горнострелковый полк (выделенный из 63-й ГСД) командир майор Магалашвили;
- 25-й корпусной артполк.

В состав армии должны были поступить 345-я СД и 79-я морская стрелковая бригада, которые планировалось направ-

---

¹¹ 6 февраля 1942 года с формулировкой «за потерю управления дивизией в Крыму» был отстранён от командования дивизией, предан суду трибунала и расстрелян 22 февраля 1942 г.

вить в первый эшелон высадки, но в последний момент эти части были перенаправлены в Севастополь.

Эту армию должен был высаживать Черноморский флот (включая дивизион канонерских лодок, приспособленных для высадки десанта), с приданными транспортами Народного комиссариата морского флота. Налицо явный дисбаланс в распределении ресурсов.

Попробуем кратко коснуться событий, связанных с высадкой. Подробно они описаны в «Истории одного десанта», поэтому нет смысла на них останавливаться подробно.

До высадки советского десанта, Керченский полуостров был занят немецким 42-м армейским корпусом, который состоял из одной единственной дивизии очень слабого состава, которая понесла тяжелые потери в ходе штурма Перекопа и прорыва Ишуня.

На Керченском полуострове оставались только тылы, пехотные полки и пионерные части дивизии. Ее 52-й противотанковый дивизион был занят в борьбе против партизан. Для усиления охраны Керченского полуострова, из состава армии, был выделен армейский дивизион береговой артиллерии и части ПВО.

Несмотря на то, что накануне Керченской высадки были перехвачены несколько советских разведгрупп, переброшенных с Таманского берега, и по показаниям пленных стало известно о десанте, противник не стал усиливать группировку.

Противник даже не стал снимать с противопартизанских мероприятий задействованные в них части: 52-й (из 46 ПД) и 240-й (из 170 ПД) противотанковые дивизионы, 4-ю румынскую горнострелковую дивизию и 3-й мотополк (из 8-й кавбригады).

Объективно говоря, из-за плохой организации высадки, немцы, силами одной только 46-й ПД почти справились с Керченским десантом, почти уничтожив «группу полковника Леонтьева» и «группу капитана Капран» (северная группа высадки), блокировав высаженные части 302-й горнострелковой дивизии южнее Керчи. 83-я морская стрелковая бригада, 224-я стрелковая дивизия, 302-я горнострелковая дивизии понесли тяжелые потери.

105-й горнострелковый полк, загрузившийся на канонерские лодки ЧФ, из-за странного поведения контр-адмирала Абрамова, в назначенной точке высадиться не смог.

Немцам казалось, что победа над десантом уже близка, и, чтобы «дожать ситуацию» под Керчь начали перебрасывать 8-ю румынскую кавбригаду (без 3-го моторизованного полка рошиори) и 52-й противотанковый дивизион (46-й ПД), но в ночь на 29.12. начали поступать тревожные для немцев сообщения.

Корабли Черноморского флота высадили первый эшелон десанта в Феодосии. Утреннее донесение немецкого 42-го армейского корпуса: «Около 3.00 большой корабль противника неопознанного типа нанес артиллерийский удар по пор-

ту Феодосия. Была ли произведена попытка высадки десанта и дальнейший подвоз высаживаемых частей под прикрытием огня, пока непонятно...».

На тот момент Феодосию прикрывала только 3-я батарея 147-го берегового дивизиона (10,5 см орудия голландского производства), 14-я рота (рота тяжелого вооружения) 186-го пехотного полка, одна 15-см гаубица 54-го артполка, и одна 15-см чешская гаубица 77-го артполка. По случайному стечению обстоятельств, 46-й моторизованный пионерный батальон армейского подчинения, с приданными ему 3 и 2 ротами 505-го строительного батальона, двигаясь на помощь 46-й ПД, в район Ак-Моная, остановился в Феодосии на ночлег¹².

Из журнала боевых действий 42-го корпуса: «Около 2:45 противник начал обстрел гавани Феодосия с боевых кораблей. Под прикрытием мощного огневого налета он начал проникновение в гавань. 2-й батальон 97-го полка, ранее составлявший гарнизон города, два дня назад был оттянут под Керчь для уничтожения высадившихся групп. Только группы 147-го берегового дивизиона, 1-го дивизиона 77-го артполка и 2-го дивизиона 54-го артполка могли быть подтянуты в помощь обороне, правда, и они не могли противостоять подавляющему преимуществу корабельной артиллерии. Тем не менее, благодаря введению в бой 46-го пионерного батальона удалось до обеда удерживать город, ведя тяжелую

---

¹² NARA T-312 R364 (11 АОК) fr 1218

упорную борьбу»¹³.

Из боевого отчета 46-го батальона «В 2:45 раздались выстрелы со стороны порта. Вскоре раздались артиллерийские и минометные выстрелы. Части были подняты по тревоге. Обе роты находились в южной части города, и связи с ними не было. Была установлена связь с полевой комендатурой. Oberst Бёрингер дал приказ ротам сосредоточиться в районе ответвления дороги Симферополь – Керчь на Феодосию... Гавань оцеплена. 46-й пионерный батальон и 14 рота (рота тяжелого вооружения) 186 полка (без 1 взвода) заняли оборону.»¹⁴

Противник опомнился достаточно быстро, в 7:30 по берлинскому времени – через 4,5 часа после высадки приказом командующего 11-й армией, командующим обороной Феодосии был назначен находившийся здесь начальник штаба 617-го инженерного полка армейского подчинения оберстлейтенант (подполковник) фон Альфен¹⁵.

В 6:40 поступило указание от штаба 11-й армии: «Штука» и прикрытие будут направлены для атаки Феодосии. Румынской горной бригаде дан приказ двигаться ускоренным маршем в Феодосию. 2 батальона находятся в Коктебеле. 240-й противотанковый дивизион будет немедленно подтянут в

---

¹³ NARA T-314 R1669 (XXXXII AK) (low)

¹⁴ NARA T-312 R364 (11 AO K) fr 1219

¹⁵ NARA T-312 R364 (11 AO K) fr 1219

город»¹⁶.

Учитывая сложившуюся обстановку, командование 11-й немецкой армии изменило направление движения своих войск, двигавшихся на помощь 46-й пехотной дивизии, к Керчи. В 8.00 получили приказ двигаться к Феодосии:

- 4-я горнострелковая бригада (рум.);
- 3-й мотополк (8-й кавбригады);
- части ПВО, подчиненные армии.

Одновременно с этим, на Феодосию была переключена вся армейская авиация. В 9.35 командованием 11-й армии было принято решение о переброске 30-го корпуса из-под Севастополя к Феодосии. 29.12.41 г. к вечеру должны были отправиться:

- один полк 170-й ПД;
- 70-й пионерный батальон;
- 2-я батарея 2-го учебного полка (с боезапасом);
- батарея 154-го артдивизиона (с боезапасом).

Одновременно с этим, 213-й пехотный полк получил приказ из Геническа как можно быстрее двигаться к станции Джанкой, после чего по железной дороге двигаться к станции Владиславовка. 22-й батальон ПВО получил приказ срочно двигаться в том же направлении. Началось соревнование в скорости между советским десантом и немецкими частями.

Кто же высаживался в Феодосии? Первый советский бросок, состоявший из бойцов 9-й бригады морской пехоты

---

¹⁶ NARA T-312 R364 (11 АОК) fr 1164

(«отряд Айдинова») занял Феодосийский порт. Второй отряд, под командованием капитан-лейтенанта А.М. Шермана, ранее планировавшийся к высадке в Коктебеле, также был высажен в Феодосии.

Всего с катеров высажено 266 десантников первого броска. Затем началась перевозка личного состава с крейсеров морскими охотниками. Всего было перевезено с крейсеров личного состава: 1100 человек с «Красного Крыма» и 323 с «Красного Кавказа». С крейсеров высаживались бойцы 633-го полка 157-й стрелковой дивизии и 251-го ГСП.

Сохранился перевод на немецкий язык трофейного советского приказа, содержащего план высадки. С крейсера «Красный Кавказ» должен был высаживаться 3-й батальон 633-го полка с 4 батареей 25-го артполка 2-й ротой минометного батальона и саперной ротой. Но эти данные не стыкуются с «Отчетом...» Черноморского флота по операции, который утверждает, что на его борту находился основной состав 251-й ГСП¹⁷.

На борту «Красного Крыма» находился 1-й батальон 633-го полка, 5-я батарея 256-го артполка, 1-я рота минометного батальона, саперная рота дивизии.

Транспорт «Кубань», имела на своем борту 2-й батальон 633-го полка (1587 человек), артиллерийский дивизион (8x76 мм и 4x122 мм), трактора, автомашины, радиостанции. На эсминцы и тральщики грузился 251-й ГСП.

---

¹⁷ ЦАМО. Фонд 209. Опись 1089. Дело 14 «Отчет...».

После получения сигнала с катера «СКА-013», в 4 часа 26 минут в порт вошел тральщик № 14 («Щит») с личным составом группы А.М. Шермана, а за ним, в 4 ч. 40 минут ЭМ «Шаумян». Высадка личного состава прошла быстро, но никто не предусмотрел, того факта, что выгружать 76-мм орудия и 107-мм минометы будет некем и нечем, что и вызвало задержку с разгрузкой эсминца «Шаумян». Спустя 15 минут в порт вошли «Незаможник» и «Железняков». При швартовке эсминец «Незаможник» на скорости 8 узлов врезался носом в пирс (по официальной версии не сработал машинный телеграф, что маловероятно, учитывая его надежность).

На эсминце «Шаумян» была сбита грот-мачта, на «Железнякове» было попадание в салон флагмана. «Незаможник», свернувший себе форштевень, был отправлен в Новороссийск. После чего в 7 ч. 20 минут к причалу встал транспорт «Кубань». К этому времени немецкие пехотные орудия 14-й роты 186-го полка вели интенсивный обстрел порта навесным огнем.

Под непрерывным артиллерийским и минометным огнем транспорт вошел в порт и ошвартовался у Широкого мола, к причалу № 5. При подходе в судно угодили два снаряда: один разорвался вблизи шлюпочной палубы, другой – у четвертого трюма. 32 десантника были убиты, свыше 30 получили ранения. В районе машинного отделения начался пожар, но экипаж быстро потушил его. Выгрузка транспорта была завершена в 11 часов 30 минут, после чего транспорт в сопро-

вождении тральщика № 14 вышел из порта. При выходе из порта в грузовую стрелу попал снаряд, осколком был убит капитан транспорта Вислобоков, ранено 5 человек. Тяжелая артиллерия, тягачи и автомобили остались на борту крейсеров, выгружать ее было нечем: портовые краны были взорваны еще при отступлении советских войск в ноябре 1941 г.

Серьезным просчетом операции можно считать решение принять десант на крейсера артиллерийской поддержки. Если небольшие эсминцы-«новики» смогли самостоятельно ошвартоваться и высадить десант, то для больших кораблей это оказалось непосильной задачей.

Все это время с наружной стороны Широкого мола продолжались попытки ошвартовать крейсер «Красный Кавказ». По плану крейсер должен был с началом высадки ошвартоваться левым бортом к внешней стороне Широкого мола и высадить десант.

В 5.02 крейсер подошел к Широкому молу, и тут же, спустя 5 минут получил первое попадание в район дымовой трубы, в результате чего возник пожар. Швартующийся крейсер представлял собой прекрасную мишень, и в 5 часов 20 минут крейсер, получил еще одно попадание в переднюю часть 2-й башни, в результате чего произошло возгорание зарядов, и возникла угроза взрыва погребов. Погреба затопили, а пожар был ликвидирован благодаря мужеству личного состава. Спустя 2 часа (!) крейсер наконец удалось ошвартовать, но не так, как планировалось, а правым бортом, под углом к

причали, заведя два швартовых конца и отдав один якорь.

О выгрузке техники при такой швартовке речь уже не шла, и, высадив личный состав, в 8 часов 08 минут крейсер, отклепав якорную цепь, вышел в залив. За время высадки крейсер получил попадания 12 снарядов и 8 мин, было убито 27 и ранено 66 человек.

Второй крейсер «Красный Крым», вынужденный стоять неподвижно для высадки десанта, в 7 часов 15 минут получил попадание немецкого 15-см снаряда в щит орудия. В течение часа крейсер получил еще 7 попаданий, в результате чего были разбиты три 130-мм орудия и три 45-мм пушки, погибло 10 человек, ранено 17¹⁸.

В 9 часов 30 минут крейсер закончил высадку, и отошел мористее. В результате высадки были потеряны два больших моторных баркаса.

По данным противника, к 15 часам 29 числа в порту Феодосия «выгрузился один полк без артиллерии. В порту наблюдается один тяжелый крейсер и пять малых боевых кораблей».

В советской оперсводке (22 часа 29.12.41 г.) указано: «Десантный отряд в составе 663-го (опечатка, на самом деле 633) СП, 251-го ГСП, батальона морской пехоты, двух батальонов 716-го полка (157-й дивизии), усиленные двумя полковыми батареями, и вторым дивизионом 256-го артполка, к 12 часам овладел Феодосийским портом...». Это был пер-

---

¹⁸ ЦАМО. Фонд 209. Опись 1089. Дело 14 «Отчет...».

вый бросок десанта.

К сожалению, высадка немедленного мощного продолжения не получила. Транспорты начали подходить только к ночи.

Кроме того, тяжелую технику и часть боезапаса выгрузить не удалось. Из-за этого наступление забуксовало. Порт не был прикрыт зенитной артиллерией, лишь сутки спустя на берег, для защиты порта, была выгружена зенитная 76-мм батарея. Корабли десанта артиллерийской и зенитной поддержки не оказывали, т. к. после выгрузки они отошли мористее.

Немцам из-за погодных условий организовать помощь «Штук» не удалось. По корабельным целям действовали He-111. Сначала советские корабли атаковали 8 самолетов He-111, затем еще семь. Результат атаки – один потопленный морской охотник. Следующий налет был совершен шестью Ю-88, бомбы легли поблизости от кораблей, но прямых попаданий не было. Потери немцев – один «Хейнкель», по немецким данным погибший по техническим причинам.

Удар пришелся 11-й армии «под дых», и если бы операция была подготовлена тщательнее, то эффект от нее был бы намного выше. В штабе немецкой 11-й армии царило состояние, близкое к панике.

Командующий немецким 42-м корпусом Х. граф фон Шпонек получив информацию о том, что в Феодосии началась советская высадка, запросил разрешение на отход, дабы

не быть отрезанным от основных сил. Командующий 11-й армией Э. фон Манштейн своевременно ответ не дал, якобы он дал его спустя несколько часов, запретив отход, но на его радиোগрамме нет отметки о приеме радиста штаба 42-го корпуса. По официальной версии, к этому времени 42-й корпус свернул свой радиоузел, и начал отступление с Керченского полуострова.

В связи с тем, что радиоцентр немецкого 42-го корпуса закрыл радиовахты, командование 11-й армии не имело сведений о частях, подчиненных корпусу: 46-й ПД, 8-й румынской кавбригаде (4 и 2-й кавполки). Не было сведений о румынском «мотополке Р. Корнэ», направленном в помощь корпусу.

Лишь в 15 часов, после того, как 42-й корпус вновь вышел на связь, обстановка для немцев прояснилась.

По данным доклада 42-го и румынского горного корпуса в штаб 11-й армии ситуация складывалась следующая:

- румынская 8 кавбригада, двигавшаяся на Керченский полуостров, в помощь 46-й ПД, не зная о высадке в Феодосии, вышла 4-м кавполком в район Владиславовки 2-м кавполком на южный берег Керченского полуострова;
- отступающая 46 ПД достигла Марфовки – Ново-Николаевки;
- мотополк Р.Корнэ, двигаясь из Симферополя, подходил к Карасу-Базару;
- 3 мотополк (рум.), снятый с противопартизанских ме-

роприятий, находился в Карасу-Базаре.

К этому моменту в составе «группы фон Альфена» (исходя из данных отчета) находились:

- 46-й корпусной моторизованный пионерный батальон;
- 902-я команда штурмовых лодок (около 100 человек);
- 2-й батальон 617 инженерного полка (505-й батальон);
- дорожно-строительная рота;
- батарея 2-го учебного артиллерийского полка (две гаубицы);
- батарея 147-го берегового артдивизиона (3./Heeres-Küsten-Artillerie-Abteilung 147), имевшая 4 пушки калибром 10,5 см;
- личный состав взвода 240-го противотанкового дивизиона (без двух пушек, оставшихся на молу и захваченных советскими войсками);
- части полевой жандармерии.

В 16 часов был издан приказ по 11-й немецкой армии, по которому румынскому горному корпусу подчинялся 42-й корпус с задачей сбросить противника в районе Феодосии в море. Для этого румынскому горному корпусу подчинялись:

- боевая группа фон Альфена в составе остатков 46-го пионерного батальона (15 ручных пулеметов), 14-я (артиллерийская) рота 186-го полка, остатки 1-го дивизиона 77-го артполка (две 15-см гаубицы), 2-й дивизион 54-го артполка, 3-я батарея 147-го берегового артдивизиона;
- 4-я горнострелковая бригада румын (находилась на мар-

ше в Коктебеле);

– 3-й мотополк (в 13 часов вышел из Карасу-Базара в направлении Феодосии);

– 8-я румынская кавбригада и мотополк Р. Корнэ (на тот момент полки проходили Парпач)¹⁹.

Противник создавал кольцо вокруг Феодосии, используя (в основном) румынские кавалерийские части и румынскую же моторизованную кавалерию, пользуясь ее мобильностью. Пока еще никакого сплошного фронта не существовало, были лишь отдельные заслоны на дорогах.

Вечером 29.12.41 г. в Феодосийский порт начали входить корабли с первой группой первого отряда основных сил десанта. 29.12.41 г. в 22.10 в Феодосийский порт вошел пароход «Шахтер»²⁰, который имел на борту разведроту, 3-й батальон 814-го полка, ряд более мелких подразделений. Всего на транспорт были погружены 1546 человек, 100 лошадей, 6 автомашин ГазАА, 6 повозок, 2 полевые кухни. Первой выгрузилась разведрота, выгрузка матчасти была закончена в 5 утра.

29.12.41 г. в 22:20 в бухту вошел транспорт «Ташкент»²¹. В связи с тем, что в порту отсутствовали буксиры, корабли

---

¹⁹ NARA T-312 R364 (11 АОК) fr 1219.

²⁰ 1902 года постройки, водоизмещение 6600 т, грузоподъемность 4,7 тыс. т, скорость 7,5 узлов, 8 полторатонных стрел.

²¹ Водоизмещение 12 880 т, грузоподъемность 7,550 тыс. т, скорость 7,5 узлов, 10 двухтонных стрел, 4 однотонных, вооружение: 2х45-мм пушки, два пулемета.

пытались ошвартоваться самостоятельно. Сильным отжимным ветром транспорт «Ташкент» стало наваливать на следовавший за ним «Красный Профинтерн». Все дело в том, что большой корабль, имея малый ход, становится почти неуправляемым. Дать ход вперед было невозможно, впереди был причал. Чтобы избежать столкновения, капитан К. И. Мощинский принял единственно правильное решение, дав ход назад, и, пройдя мимо «Красного Профинтерна», вышел в акваторию порта, но, затем снова потерял ход и был прижат к защитному молу с внутренней стороны. Учитывая отсутствие буксиров, в 2 часа 30 минут было принято решение выгрузить личный состав на защитный мол. Транспорт выгрузил 2815 человек 1-го и 2-го батальона 509-го стрелкового полка, медсанбата и химроты. Выгрузка личного состава была завершена к 11 часам 30.12.41 г. На борту оставалась только техника и тяжелое вооружение: 64 лошади, 6 ед. 45-мм пушек, 3 ед. 76-мм полковых пушек, 9 машин ГазАА.

29.12.41 г. в 22 часа 30 минут ошвартовался «Красный Профинтерн»²² транспорт без проблем выгрузил к 5 часам утра 30.12.41 г. часть 818-го стрелкового полка, без 3-го батальона (86 лошадей, 6 ед. 45-мм пушек, 3 ед. полковых 76-мм пушек, 9 машин ГазАА), всего 1400 человек.

29.12.41 г. в 23 часа в порт начали входить транспор-

---

²² 1902 года постройки, водоизмещение 8920 т, грузоподъемность 4,750 тыс. т, скорость 8 узлов, 7 двухтонных стрел, вооружение: 1х45-мм пушка, два пулемета.

ты 2-й группы 1-го отряда: «Зырянин»²³ и «Ногин»²⁴. Первый ошвартовался к внутренней части Широкого мола, второй в глубине бухты, к причалу № 9. Транспорт «Жан Жорес»²⁵ ошвартовался не входя в бухту к внешней стороне Широкого мола.

«Зырянин» имел на борту 3-й батальон 818-го полка, 2-й дивизион 687-го артполка, три штаба (штаб 818-го полка, штаб бронетанковой роты, штаб артполка). Всего было загружено 1426 человек, 111 лошадей, 8 ед. 76 мм дивизионных пушек, 4 ед. 122-мм гаубиц, 8 спецмашин (радиостанции), 5 повозок 20 т боеприпасов.

«Ногин» имел на борту 2-й батальон 814-го полка (без двух рот), минометный дивизион, противотанковый дивизион, ряд более мелких подразделений. Всего на транспорт было погружено 1000 человек, 89 лошадей, 14 ед. 45-мм орудий, 22 машины, 10 тракторов, 5 тонн боеприпасов.

«Жан Жорес» имел на борту 1-й батальон 814-го полка, штаб стрелкового полка, 1-ю батарею зенитного дивизиона, две бронетанковых роты. Всего на транспорт были погруже-

---

²³ 1919 года постройки водоизмещение 6000 т, грузоподъемность 3,550 тыс. т, скорость 8 узлов, 8 стрел по 2,5 тонны, вооружение: 2х45-мм пушки, два пулемета.

²⁴ (водоизмещение 4700 т, грузоподъемность 3 тыс. т, скорость 9 узлов, 8 шт. трехтонных стрел, два 16 т крана, вооружение: 2х45-мм пушки, два пулемета).

²⁵ 1932 года постройки (водоизмещение 8220 т, грузоподъемность 5 тыс. т, скорость 10 узлов, 6 трехтонных стрел, 4 пятитонных, два двадцатитонных крана, вооружение: 2х45-мм пушки, два пулемета).

ны 20 танков Т-26, 1200 человек 20 лошадей, 3 ед. 76-мм зенитных орудий, 2 ед. 122-мм гаубиц, 23 машины ГазАА, 9 машин ЗиС-15, 5 спецмашин, 2 прицепа, 8 тракторов СТЗ, 3 повозки, 76 тонн боезапаса²⁶.

В 23 ч. 56 м. к борту крейсера «Красный Кавказ», находившегося на рейде, для приема раненых подошел эсминец «Железняков». Перегрузка не удалась из-за сильной зыби. Командир эсминца получил приказ дожидаться разгрузки транспортов 2-й группы 1-го отряда и следовать вместе с ними. Командир эсминца приказ не выполнил и, уже в 3 часа ночи, не дождавшись транспортов, взял курс на Новороссийск.

Утром 30-го выгрузка продолжалась. Советское командование достаточно динамично наращивало группировку в районе Феодосии. Пока все шло по плану, без особых потерь.

«Зырянин» разгрузился к 6 утра 30.12.41 г. и, утром вместе с двумя транспортами 1-й группы («Шахтер» и «Красный Профинтерн»), убыл в Новороссийск.

Тральщик «№ 11», он же, Т-401, сопровождавший транспорты 2-й группы 1-го отряда «Шахтер», «Ташкент» и «Красный Профинтерн», в 14:57 30.12.41 г. был направлен в бухту Двужкорная. Отразив атаку двух самолетов, экипаж тральщика снял с крейсера «Красный Крым» штаб генерал-майора Дашичева и высадил его на Широкий мол.

Утром 30.12.41 г. прибыла паровая шхуна «Азов» (капи-

²⁶ ЦАМО. Фонд 209. Описание 1089. Дело 14 «Отчет...».

тан Ф.Г. Родити), ошвартовавшаяся к внешней стороне Широкого мола. Этот транспорт 1929 года постройки, являлся стандартной Азовской шаландой, с грузоподъемностью около 800 т и скоростью хода всего 6,5 узлов. На нее погрузили тылы 157 дивизии (сокращенного состава) 300 бойцов, 84 лошади, 6 автомашин, 20 повозок. После выгрузки, в 14 часов транспорт подошел к крейсеру «Красный Кавказ» и перегрузил к себе остававшуюся материальную часть (три 76-мм пушки, 16 автомашин, боезапас). Выгрузка принятой материальной части была завершена к 22 часам 30-го числа.

В 30.12.41 г. в 16 часов 20 минут, в порт вошел отдельно следовавший транспорт «Анатолий Серов» (капитан А. А. Орлов), ошвартовавшийся в бухте к причалу № 12. Транспорт, из-за плохой организации погрузки, прибыл полупустым, он принял на борт лишь 3-й батальон 509-го СП и ряд более мелких подразделений, всего: 660 человек, 83 лошади, 50 грузовых и 7 легковых автомобилей. Транспорт очень быстро разгрузился и уже в 22 часа вышел в обратный рейс.

«Ногин» разгрузился к 16 часам 30.12.41 г., «Жан Жорес» к 22 часам. В ночь с 30 на 31 декабря оба транспорта вместе с паровой шхуной «Азов», закончившей выгрузку матчасти, убыли в Новороссийск.

Днем 30.12.41 г. транспорт «Ташкент», закончив выгрузку личного состава на защитный мол, попытался самостоятельно перешвартоваться к причалу для выгрузки техники. Решение было вынужденным, т. к. за прошедшие сут-

ки буксиры не подошли. Двигаясь по бухте, транспорт намотал притопленные боновые сети, дрейфовавшие по бухте, на винт, и снова потерял ход. Пароход был снова прижат ветром к защитному молу.

Около 20 часов 30.12.41 г. в Феодосийский порт вошел ледокол «Торос», который в 22 часа отбуксировал «Ташкент» к молу № 12. В 23:30 началась выгрузка материальной части и техники с транспорта.

Противник пытался помешать высадке с помощью авиации. По данным 4-го немецкого авиакорпуса: «I/KG 27 нанесла удар 5 «He-111» по порту Феодосия и морским целям в районе порта. Одна авиабомба попала в мол рядом с бортом транспорта, водоизмещением 4–6 тыс. т остальные легли на расстоянии 30—100 м от кораблей в гавани и крейсера». Вторая атака была произведена двумя «Ю-88» из I/KG51 следующая атака велась 4 «Ю-88» из III/KG51. Следующую атаку произвели пять самолетов «Ю-88» из того же воздушного соединения.

Немецкие «Штуки» (пикирующие бомбардировщики Ю-87) нанесли удар по советским войскам,двигающимся из Феодосии в западном направлении. Всего в этот день совершили вылеты 30 бомбардировщиков (из них 6 «Штук») и 4 истребителя. Потерян один Ю-88.

Пока корабли, выгружающие войска, потерь не несли: высадку прикрывала зенитная артиллерия крейсера «Красный Кавказ».

В 19 часов крейсер «Красный Крым» вместе с эсминцем «Шаумян» взял курс на Новороссийск. В Феодосии оставался только крейсер «Красный Кавказ», один эсминец, один морской охотник и два БТЩ.

Примерно в это же время в квадрат ожидания Феодосийского порта подошла 2-я группа 2-го десантного отряда («Курск», «Красногвардеец», «Фабрициус») в охране эсминца «Способный» и трех катеров типа «МО».

В 21 час в эту же точку подошли транспорты 1-й группы 2-го отряда «Димитров» (капитан Л.С. Борисенко) и «Калинин» в охране эсминца «Сообразительный», БТЩ № 25 (он же «Взрыв», он же Т-410) и трех катеров типа «МО». Все транспорты до 24 часов находились в квадрате ожидания.

В директиве фронта на операцию № 1696 (и.8. и.и.»в») указывалось, что ВВС фронта и ЧФ должны обеспечить прикрытие высадки. В боевом приказе № 1 оп (пункт 3, подпункт «м») указывалось: «прикрывать пункты сосредоточения и посадки войск... пункты высадки прикрывают ВВС фронта». В документах пока не удалось найти причину такого разделения. Возможно, флот самостоятельно принял это решение.

При захвате Феодосии в качестве трофеев были взяты: три исправных баржи, четыре катера, три исправных сейнера, 5 зерновых складов с зерном, 400 автомашин, два склада с боезапасом, 800 винтовок, 4 орудия 105 мм, два орудия 37 мм, гаубица 150-мм чешская, гаубица 150 мм немецкая, 34

миномета 18 пулеметов, 30 тыс. патронов, 900 гранат. Отбито 2000 пленных красноармейцев.

В течение дня 30.12.41 г. немецкие части двигались, создавая кольцо вокруг Феодосии. Пока, в районе города вели эпизодические бои с высадившимися советскими частями только подразделения «группы фон Альфена», и подошедшие первыми румынские кавалеристы. Чуть позже подтянулись другие части: усиленный 213-й полк (два батальона, пионерная рота, артдивизион 10,5-см гаубиц), 4-я горнострелковая бригада румын (два батальона).

Из журнала боевых действий 42-го корпуса: «30.12.41 г. С 9:10 начался удар перед фронтом 4-й ГСБр, поддерживаемый танками. Из-за нехватки боеприпасов 8-я кавбригада перешла к обороне. Прибыли 3-й мотополк, 8-я бригада, 4-я румынская бригада, 240-й ПТ дивизион, 3-й батальон 213-го полка». Действительно, советская 236-я дивизия, высадившись, немедленно начала наступление при поддержке танкового батальона.

Из переговоров 11-й армии с подчиненными частями²⁷:

15:45 Штаб армии в штаб Горного корпуса: «Румынская 4-й ГСБр собирается в Старом Крыму. 1 немецкая рота удерживает Карагоз. Из Дальних Камышей русские продвигаются в северо-западном направлении к Владиславовке. 173-й дивизион подтягивается. Задача 46-й ПД удержать позиции и продвигаться на юго-запад».

---

²⁷ NARA T314 R1669 (XXXXIIAK) (low)

16:45 Начальник штаба 11-й Армии в штаб корпуса: «Высадившийся противник любой ценой должен быть уничтожен. Вам придается 22-й батальон ПВО, один моторизованный пионерный батальон, и 4 тяжелых батареи». Манштейн (лично) 46-й ПД: «По возможности, двумя полками выйти в район Кой-Ассан».

18:30 42-й корпус – румынскому горному корпусу «Удерживайте выходы из гор восточнее Старого Крыма, вам придается 4 тяжелых батареи из 30-го корпуса».

21:20 донесение в штаб армии от 46-й ПД: «97-й полк вышел в 19 часов в район севернее Кенегеза, два других полка с утра донесений не передавали. В 18.30 слышен шум боя южнее Владиславовки. В штабе дивизии наблюдают панику, которая начинается во Владиславовке».

Противник пытался выстроить линию обороны вдоль бывшего советского оборонительного рубежа (противотанкового рва), занимая оборону с другой стороны. Оборона выстраивалась по линии р. Чурук – Су по линии Старый Крым – Капусталык (совр. Садовое) – Асан-Бай (совр. Изобильное) – Сеит-Эли (совр. Журавки) – Сеит-Асан (район совр. Васильковского) и далее до берега моря. Линия имела достаточно большую протяженность, и немецко-румынским войскам удавалось занять лишь узлы обороны на этой линии. В том случае, если бы операция велась, так как запланировано, и высадка была бы одновременной, и этих заслонов бы не было.

Высадившиеся к этому моменту в Феодосии советские части имели в своем распоряжении 20 легких танков, но не имели автотранспорта, снарядов, бензина для быстрого броска вперед. Части, высаживающиеся в Керчи, тоже опаздывали.

Остатки Керченского десанта, состоявшего из 83-й бригады и 224-й СД, были небоеспособны. Исключение составлял небольшой отряд из состава 83-й МСБр, численностью около 300 человек. Осуществлялась высадка остатков 302-й ГСД и 105-го ГСП с кораблей контр-адмирала Абрамова.

Осуществлялась переправа артиллерии и двух не высаженных батальонов 224-й СД. 12-я стрелковая бригада начала погрузку на Таманском берегу. 390-я СД прибыла в Темрюк для погрузки на корабли.

Их снабжение было осложнено погодными условиями. Как пишет генерал Смирнов-Несвитский, бывший начинж фронта: «30 декабря в штаб фронта стали поступать данные о начале ледохода в Керченском проливе, но суда еще продолжали совершать рейсы. В ночь на 31 декабря в штаб фронта пришло телеграфное донесение начальника инженерных войск 51-й армии полковника В.П. Шурыгина о начавшемся интенсивном ледоходе в проливе. Суда, попавшие в ледоход, стали неуправляемыми, начали дрейф вместе со льдом, некоторые из них прибило к берегам. На утро это сообщение было подтверждено донесением флота. В нем сообщалось, что транспорты и суда, находящиеся в портах и при-

чалах Таманского полуострова, выйти не могут; принимают меры по оказанию помощи судам с войсками, совершающим переход морем»²⁸. По состоянию на вечер 30.12.41 г. в район Керчи успели переправить только части 302-й стрелковой дивизии и 105-го ГСП.

31-го числа противник продолжал отступление 46-й ПД с полуострова. Дивизия должна была около полудня выйти на линию Корпечь – Харциз Шибань, т. е. оторвавшись от советских частей, она уже находилась на выходе с Керченского полуострова.

При взятии Керчи советскими войсками были взяты трофеи. Часть захваченных трофеев, оказались нашим же вооружением, захваченным противником в ноябре. Так, в Керченской крепости в руки советских войск вернулся склад с авиационным боезапасом. В обнаруженном складе найдено: патронов винтовочных – 20 ящиков, патронов ШКАСовских 665 ящиков, различных авиабомб 1470 шт.

В другом складе на территории крепости было обнаружено 1320 шт. 45-мм снарядов. Калибр так же совсем не немецкий. На немецком же складе нашли 2100 шт. 37-мм снарядов, 2187 минометных мин (50 и 81-мм) 600 ручных гранат.

В числе трофеев 51-й армии (по подсчетам трофейной комиссии) было захвачено:

- автомашин грузовых 409 шт. (!);
- автомашин легковых 120 (!);

---

²⁸ Смирнов-Несвитский. В Крым – по льду. Воспоминания.

- танкеток французских 12 шт.;
- танков чешских 8;
- гаубиц 175 мм (17 см) 2 шт.;
- гаубиц 155 мм французских (15,5 см) 2 шт.;
- пушек 15 см 5 шт.;
- зарядных ящиков 7 шт.;
- минометов 81 мм и 50 мм 18 шт.;
- пулеметов «Максим» 9 шт.;
- пулеметов немецких 12 шт.;
- винтовок и карабинов немецких 106 шт.

В «армейском» отчете о десантной операции указаны другие цифры, и они намного выше. В частности, указано: «пулеметов разных систем – 109, винтовок разных 1880, патронов разных 2,7 млн. шт., орудий разных калибр., авиабомб 54 шт., вагонов 17 шт., паровозов 3 шт., вагонов 50 шт., муки 500 мешков...».

Из журнала боевых действий Северокавказского фронта: «51 армия преследуя своими передовыми частями отходящего противника, продолжала переброску войск на Керченский полуостров 302 ГСД с 13.00 в движении из района Султановка с задачей к исходу дня выйти на рубеж Семь Колодезей, Кенегез. Ее авангардный 327 ГСП (скорее всего описка, должен быть 827-й ГСП) к 13 часам вышел в район Султановка. Главные силы (825, 831 и 105 ГСП) с 15 часов в движении из Султановка на Ленинское... 390-я СД к исходу дня должна завершить переброску с Тамань в Камыш-Бурун.

224-я СД двумя батальонами 185-го СП и штаб дивизии перебрасывается из Темрюка в Керчь, 12-я СБР на косу Чушка в ожидании канлодок для переброски десантом на Ак-Моная»²⁹.

Это означает, что за сутки успели перебросить целую стрелковую дивизию, но опять без артиллерии, транспорта и тылов. Три роты советской 12-й стрелковой бригады, находившиеся на десантных средствах, зажатых льдами, по льду вышли в Керчь. Оторвавшуюся баржу «Донец» с 200 десанниками удалось взять на буксир.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом Д.Т. Козлов потребовал организовать наблюдение за ледовой обстановкой и подготовиться к переправе по льду, хотя бы пехоты. Начальник инженерных войск 51-й армии полковник Шурыгин В. П. со своим штабом организовал инженерную разведку льда в проливе. Подготовкой переправы было поручено заниматься 132-му мотоинженерному и 6-му мотопонтонному батальонам.

31.12.41 г. в районе Ак-Моная был высажен парашютный десант. Традиционно принято писать, что десант высажен в составе батальона (командир м-р Няшин). На самом деле, если верить первичным советским документам, двумя группами, в сумме было высажено всего 150 человек. Десант имел цель предупредить оборону противника в районе старой крепо-

---

²⁹ ОБД «Память народа» Документы оперативного управления Северокавказского фронта. Журнал боевых действий.

сти Ак-Монай, однако, противник и не планировал обороняться в этом районе.

Части, высаженные в Феодосии, сразу после захвата города начали движение. Причем во всех направлениях. Удар наносился не единым кулаком, а «растопыренными пальцами».

Из журнала боевых действий фронта: «К 12 часам части 44-й армии с боем вышли на рубеж Дальние Камыши, Владиславовка, Кулеча Мечеть, хребет Биюк-Эгет, Насыпной, хребет Тете-Оба, 236-я СД передовыми частями вышла на реку Рассан Бай, одним полком вышла к Владиславовке, остальные части овладели г. Орта Эгет, хр. Биюк Эгет Кучук Эгет.

Части, действующие на левом фланге армии (633, 251-й ГСП, 716-й СП со 2-м дивизионом 256-го АП) продолжали наступление с фронта Ближи. Байбуга – хр. Тете-Оба в западном направлении»³⁰.

В немецких документах указано: «Положение в Старом Крыму упрочилось. Перед ним противник прощупывает фронт разведгруппами. После взятия Петровки противник из Петровки и Владиславовки наступает на северо-запад (в том числе от 8 до 12 танков) вынудив 8-ю бригаду (4-й кавполк и мотополк Корнэ) к отступлению. Командование 42-го корпуса и 213-й пехотный полк обороняют Ислам Терек»³¹

Около 10:30 противник (румынская 4-я ГСБр) отмечает

---

³⁰ ОБД «Память народа» Документы оперативного управления Северокавказского фронта. Журнал боевых действий.

³¹ NARA T-312 R364 (11 АОК) fr 1103

советский удар в направлении Старого Крыма силами двух батальонов с очень слабой артиллерией.

Судьба немецких войск в Крыму висела на волоске. Журнал боевых действий 42-го немецкого корпуса: «31.12.41 г. Корпусу приданы 22-й батальон ПВО, 213-й полк, 1-й дивизион 173-го артполка».

Из того же источника: «Перед румынской 4-й горной бригадой наступление противника. Противник взял Изюмовку. В ходе контратаки противник отброшен. Румынская 8-я бригада без боя уклонилась на северо-запад от вражеского удара, усиленного танками, и заняла высоты вокруг Ботегечь. По дороге перебрасывается 2-й батальон 213-го полка. Он находится между Басалак и Исмаил-Терек. Создается новый оборонительный фронт позади отходящих румын. Противник появился перед Ново-Покровкой».

46-я ПД около 14 часов основными силами в районе северо-западнее Кой-Ассана, одновременно атакуя на Владиславовку, с целью прорыва фланга противника в направлении Дальних Камышей. Около 100 вражеских парашютистов высадились перед Парпачем и Ак-Монаем. Высадившийся противник разрозненными группами действовал против движущихся частей. Удар дивизии на Владиславовку достиг лишь высот над Ново-Михайловкой. В ночь с 31 на 1-я дивизия без боестолкновения с противником из Тулумчака достигла линии Киет-Сеит-Ассан-Барак»³².

---

³² NARA T314 R1669 (XXXXII AK) (low)

Немецкой 46-й ПД удалось выйти из окружения. С 26.12.41 г. по 2.01.42 г. дивизия потеряла:

- убитыми 9 офицеров, 32 унтер-офицера, 111 солдат;
- ранеными 14 офицеров, 70 унтер-офицеров, 345 солдат;
- пропавшими без вести 2 офицеров, 27 унтер-офицеров, 420 человек.

Дивизия потеряла все обозы, 9 ед. 15-см гаубиц, 12 ед. 10,5 см гаубиц, 4 пехотных орудия 15-см, 8 пехотных орудий 7,5-см, 14 станковых и 73 ручных пулеметов, 12 тяжелых и 25 легких минометов, 34 ед. 37-мм и 3 ед. 5-см противотанковых пушек³³.

Штаб немецкой береговой артиллерии сообщил о потере орудий 1 и 3-й батарей 147-го дивизиона в районе Керчи.

Советское командование накапливало силы в Феодосии для дальнейшего наступления. В 1 час 30 минут флотское командование перешло с крейсера «Красный Кавказ» на ЭМ «Сообразительный», прибывший с транспортами, а крейсер был отправлен в Туапсе.

---

³³ NARA T-312 R364 (11 АОК) fr 1172

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.